

Юлия Шолох

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР

КНИГА 7

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш78

Шолох, Ю.

Ш78 Чёрный сектор. Анабиоз / Ю. Шолох. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 298 с. — (Чёрный сектор).

ISBN 978-5-521-92833-0

Чего только не случается на белом свете! Бывает, засыпаешь во время ужина с братом, а просыпаешься пятьсот лет спустя. На чужой планете. В логове инопланетян. В компании извращенца.

Похоже, в такой ситуации несчастную девушку способен спасти только настоящий герой!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FА
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92833-0

© Шолох Ю., текст, 2023
© Ржаникова Д., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Было больно.

Не так, чтобы прямо верещать, а просто всё ныло, ныло и ныло.

Тася чуть-чуть подняла плечо — простое движение далось как-то слишком тяжело. Она помнила, что куда-то бежала... от кого-то? Или просто?

Нет, зачем ей убегать просто так, если за ней никто не гонится? Она никогда не любила бегать. Вот прыгать, это да, самая обожаемая игрушка детства — батут.

Значит, за ней кто-то бежал?

Тася поморщилась. Она лежала... на чём-то упругом. На спине, вытянувшись в полный рост, руки по швам, пальцы ног смотрят в разные стороны, как будто во сне Тася пыталась вывернуть их наружу. Дышала она медленно, в носоглотке першило. Ничем не пахло. И тихо как-то.

Во рту тоже сухо. Язык еле ворочался, неуклюжий, как медведь в берлоге.

Тася пошевелила пальцами. Они почти не двигались. И вроде бы ей было холодно. Или нет, не очень. Скорее, зябко, будто у неё температура.

Она убегала, это точно. Почему?

Что-то случилось. Кто-то... её преследовал? Хм... Наверное. Но кто?

Тася вдохнула. Надо же, а губы легко разомкнулись... хотя казалось, они слиплись будто склеенные суперклеем. Да

и мышцы слушались всё лучше. Наверное, даже глаза можно открыть. Что Тася и сделала.

Сверху потолок. Ну конечно, что там ещё должно быть? Обычный белый потолок обычного помещения. Не на улице же она валяется. Хотя, наверное, приятно было бы увидеть небо... Голубое небо и белые кудрявые облачка.

Но всё же хорошо, что есть потолок. Она чего-то боялась. Сама не помнила, чего, но потолок почему-то этот страх прогнал. Он есть. И это здорово.

Тася набрала полную грудь воздуха и выдохнула... Потолок вдруг стал мутным, на нем расцвело пятно конденсата.

Мутным? Это же не потолок! Это же, это же... стекло.

Тася всё вспомнила.

Не может быть! Нежели ему удалось? Нет, нет, нет, она отказывалась в это верить!

Тася подняла руки, почти подняла, но они упёрлись в преграду. Испуганный взгляд на ноги подтвердил то, что она уже поняла. Внизу было темно, вокруг тела и ног — стенки ящика. Только над лицом прозрачно и светло.

Она в гробу... в саркофаге. Она заперта, а над головой не потолок, а крышка!

Ужас нахлынул такой, что волосы буквально зашевелились. Тася закричала и завертелась, пытаясь как-нибудь освободиться, сломать эту ужасную штуку, которая практически похоронила её в себе. Она билась, как обезумевшее животное в клетке, не чувствуя боли, но ничего не помогало.

Тася не могла выбраться.

Тут над крышкой показалось чьё-то лицо. Парень. Внимательный, въедливый взгляд. Короткая стрижка. Улыбка на губах.

Он наклонился, оказавшись прямо напротив её лица.

Тася замерла, смотря на него широко распахнутыми глазами.

Парень улыбнулся шире и сказал:

— Привет.

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Все дети мечтают о старшем брате. Правда ведь? Как же здорово иметь старшего брата!

Он будет с тобой играть, рассказывать обо всём на свете, помогать, если что-то не получается. А если тебя обижают другие ребята — старший брат придёт и покажет им всем, где раки зимуют!

Когда Тася была совсем маленькой, она тоже безумно радовалась наличию старшего брата. И ничего, что он слишком уж старший, прямо как родители. Ничего, что он с ней особо не играет, потому что уже работает как взрослый на взрослой работе — на фирме родителей. И не общается никогда, у него ведь нет времени, да и о чем им говорить? Об её куклах или об его рабочих достижениях?

Главное — что он был! И можно было сказать мальчишкам, которые дерутся на площадке и в саду, что вот она пожалуется брату, и он их всех побьёт! За уши оттааскает, и ничего ему за это не будет, потому что он важный человек! Как взглянет — они все в штаны наложат и больше никогда-никогда не посмеют её обижать!

Чего скрывать, Тася и сама его побаивалась. Когда брат бывал не в настроении, от него будто холод шёл. Родители тогда старались говорить тише, а чужие люди — вообще убирались с глаз брата подальше.

Даже удивительно. У них одинаковые чёрные волосы и серые глаза, но если у Таси это сочетание выглядело мило, то у брата — как вызов. Смотришь на него — и будто

страшно смотреть, будто у него из глаз сейчас лучи пульнут и пригвоздят тебя к месту.

И всё же он был. Брат.

А потом, когда ей исполнилось двенадцать, родителей не стало. Тася даже толком не поняла, что случилось, просто отказывалась слышать, когда ей говорили — ты их больше не увидишь. Отказывалась слышать! И брат, с которым до этого она виделась крайне редко, на долгое время стал единственным, кого воспринимала Тася.

Он всегда был рядом. Вначале она изо всех сил цеплялась за брата, за последнего оставшегося живого родного человека. Перешла со школы на домашнее обучение. Стала заниматься тем, что он советовал, — музыкой, танцами, рисованием, языками. Даже плаванием, хотя воды боялась. Долго заглядывала ему в рот, ловила каждое слово, беспрекословно выполняла всё, что только брат говорил. Как она ему верила! Да и как иначе? И да, он был хорошим братом.

Спустя несколько лет Тася поняла, что ей чего-то не хватает, и упростила брата позволить ей вернуться в школу, доучиться там последние два класса. Он нехотя разрешил. Тася воспряла духом! Она с головой нырнула в общение с одноклассниками, завела подруг и, подобно всем на свете подросткам, принялась искать свой путь в жизни. Благодаря чему впервые поссорилась с братом. Из-за какой-то ерунды! Он просто не пустил Тасю на день рождения одноклассницы, на первый праздник вне дома и без него!

Брат сказал категорическое: «Нет». А когда Тася возмутилась, почему «нет», ведь всех остальных отпустили, брат просто запер её дома на три дня. Ради её собственной безопасности, разумеется. Только до тех пор, пока она не одумается и не поймет, что только брат во всем этом белом свете на её стороне, а остальные люди опасны. Они делают больно, и лучше держаться от них как можно дальше. И если она этого не поймет, то будет снова учиться дома, под его приглядом.

В тот раз Тася согласилась с ним, потому что знала — брат так и сделает. Запрёт дома. А она выросла и больше не хотела оставаться в одиночестве, в стенах своей комнаты. Даже если в этом одиночестве рядом брат. Да, когда-то он её спас, Тася была безумно за это благодарна. Но... она выросла, а брат не собирался её отпускать с поводка ни на миг. Он и сам был одинок, никогда Тася не видела рядом с братом женщину. Она очень хотела бы, чтобы брат нашёл свою вторую половинку... но нет, брат не собирался этого делать. Даже на вопросы реагировал очень сердито, и Тася перестала рассчитывать, что он переключит своё внимание на кого-то другого.

Школу удалось закончить благодаря примерному послушанию, отказавшись от развлечений вне школы, будь то чей-то день рождения или даже простые посиделки в кафе. Потом она поступила в МГУ на экономический факультет. И контроль продолжался. Каждый день на занятия под охраной, сразу же после занятий — домой. Никакой связи, в смартфоне только один контакт — контакт брата. А ещё через четыре года, не доучившись, Тася сбежала из дому. Просто поняла однажды, что больше не выдержит. Что это никогда не закончится, что её никто не спасёт.

Тогда Тася просто взяла все сбережения, благо, в деньгах они стеснены никогда не были, и уехала. Долгое время пряталась у каких-то знакомых и малознакомых людей асоциального поведения. Наблюдала за ними, как за животными в зоопарке, наслаждаясь свободой. Переезжала из города в город. Побывала во всех уголках страны. Пыталась купить фальшивые документы, но сильно влипла и потеряла кучу денег.

Потом нашла парня. Тася впервые в жизни влюбилась без памяти и забыла об осторожности. Она осела в столице, сняла квартиру, подписала договор аренды своим настоящим именем и стала просто жить.

Совместная жизнь с любимым человеком была красивой, как в сказке. Тася светила от счастья, когда ей отве-

тили взаимностью! Она ведь была не самой красивой из последней тусовки. Далеко не самой! Не самой весёлой и, уж конечно, не самой смелой.

Тася навсегда запомнила тот вечер, когда на улице познакомилась с компанией парней и девушек. В парке. Ночью. Вернее, поздним вечером. Тася шла домой из магазина и решила посидеть на лавочке. Ей нравилось смотреть на фонари среди деревьев. Мощенная камнем дорожка, стриженная трава на обочине и эти вот жёлтые пятна света, которые освещают путь. Дома у Таси был сад, где фонари поменьше выхватывали из темноты гномов, которые «жили» в их саду. В детстве Тася обожала бегать и проверять в ночи, на месте ли гномы, не ушли ли друг к другу в гости. А здесь, в парке, гномов не было, но Тася по привычке обводила глазами очертания кустов, пытаясь разглядеть своих любимцев, которые, возможно, чудом переместились из старого сада сюда. Пузана, который обнимал мешок яблок или Вертушку Джо, который прятал за спиной игрушку. Ей не хватало их. И вообще людей, общения. Почти месяц она была совсем одна и жутко соскучилась по людям. Но как-то не везло, Тасе попадались только болтливые соседки, которые слова не давали вставить в свой бесконечный монолог, да злые тётки, с которыми разговаривать было неприятно. Всё время только и казалось, что она должна чувствовать свою вину за то, что она молодая и свободная.

Тася и в магазин-то пошла от одиночества, потому что не могла больше сидеть в четырёх стенах и смотреть сериалы. Казалось, что комната вот-вот схлопнется, и она задохнётся. И даже пришла мысль, что, может, общество брата не такое уж и ужасное.

Именно эта мысль выгнала Тасю на улицу. Заставила бежать прочь от самой себя, как от бешеной собаки.

В общем, на обратном пути она остановилась в парке, села на лавочку и стала пялиться на фонари.

В этот момент мимо проходила развеселая компания. Компаний вечером в парке полно, поэтому Тася не обрати-